

"Тянь Тянь, веди себя хорошо. Не волнуйся, с твоей бабушкой ничего не случится. Твои бабушка и дедушка останутся живы и будут играть в прятки, хорошо?"

Шэнь Цинхай в душе сетовал. После того, что Бай Цин пережила вчера, она даже взяла бы с собой ребенка, чтобы навестить их.

Более того, она была готова отказаться от отношений с Юнь Ченом. Это означало, что она не была плохим человеком.

К сожалению, она была дочерью Ся Юньшаня.

"Дедушка, бабушка меня слышит?"

"Я тебя слышу. Бабушка больше всех любит Тянь Тяня. Посмотри, держит ли бабушка тебя за руку или нет".

"Ну, да".

"Тянь Тянь, ты хочешь остаться с бабушкой и дедушкой навсегда?"

"Да. Папа сказал, что мы - одна семья. Мы всегда будем вместе".

Хуо Юньбин холодно посмотрел на дуэт дедушки и внука. Они явно были одной семьей, которой было хорошо вместе, но она не могла понять, почему он настаивал на разрыве их отношений.

Такой чудесный ребенок, как они могли быть настолько жестоки, чтобы позволить ему лишиться общества матери?

Подумав об этом, он вышел из дома большими шагами.

В дверях он увидел Бай Цинцин. Ее лицо было холодным и мрачным. Она ничего не сказала, но шагнула вперед, чтобы оттолкнуть его.

Проходя мимо зала, Бай Цинцин увидела Сун Чжаояна, который вчера напал на нее, и нескольких слуг, которых она избила. Они все еще стояли на коленях на каменных ступенях перед залом.

"Юнь Чэнь, они что, простояли здесь на коленях всю ночь?"

"Стоять на коленях всю ночь - это ничто. Им придется стоять на коленях до конца жизни, и они

не смогут отрицать этого, даже если умрут".

Хуо Юнь Чен говорил холодным и безэмоциональным голосом, его взгляд был острым, как лезвие, и метался по толпе.

Они больше не могли сдерживаться. После ночи, проведенной под дождем, их ноги готовы были подломиться. Однако, увидев, что появился Хуо Юньчэн, они удержались и продолжили стоять на коленях, выпрямив спины.

"Юнь Чен, забудь об этом, я в порядке".

"Бай Цинцин, похоже, что все, что случилось пять лет назад, не заставило тебя ничего вспомнить". Отбросьте свое переполняющее вас сострадание, этот мир просто означает, что чем вы слабее, тем больше другие будут издеваться над вами. "Поэтому, столкнувшись с людьми, которые над тобой издевались, ты должен многократно отплатить им добром или злом".

Хуо Юнь Чен сурово отчитал ее, его выражение лица было ледяным, когда он смотрел на нее.

Она знала, что он обвиняет ее, обвиняет в том, что она позволила Тянь Тяню сказать что-то компрометирующее перед ее бабушкой.

"Хуо Юньчэн..."

"Называй меня мужем", - упрямо поправил он ее, пытаясь услышать, что она называет его мужем.

Однако она все равно упрямо настаивала на том, чтобы называть его по имени, потому что знала, что очень скоро они перестанут быть мужем и женой.

"Хуо Юньчэн, перестань дурачиться. Бабушка - самый важный человек в твоей жизни. Я не хочу, чтобы ты всю жизнь жалела о том, что стала чужой".

"Посторонний? Ты мать моего сына! "

"Ну и что? "Господин Хуо, вы можете иметь столько женщин, сколько захотите, чтобы родить своих детей, так почему вы должны так беспокоиться о том, чтобы быть вместе с Тянь Тянем?"

Бай Цин окинула его взглядом, не желая уступить. В ее глазах вспыхнули отблески меча.

"Это твои истинные мысли?"

с тяжелым сердцем спросил он. В его глубоких и мрачных глазах было слишком много разочарования и холода.

Женщина превратилась во врага быстрее, чем перелистывается книга. Семья Бай Шен рухнула, она отомстила за себя и теперь собиралась уничтожить мост, перейдя через него.

"Да, у господина Хуо уважаемая личность, Бай Цинцин не может себе этого позволить". Я и Тянь Тянь хотим жить в мире. На самом деле, вы можете притвориться, что никогда не встречали меня и Тянь Тяня. То, что случилось пять лет назад, было просто недоразумением. Я не виню тебя, и ты не должен нести за это ответственность. "

Ее взгляд был холодным и бессердечным, а тон выдавал решительность и непреклонность.

"Не можешь подняться выше? "Да, Бай Цинцин, ты действительно не можешь подняться выше. Тогда давайте хорошенько поговорим о правах на опеку над ребенком".

Хуо Юньчэнь холодно фыркнул, на его лице появилось сложное выражение, и он с негодованием посмотрел на нее.

"Хуо Юньчэнь, ребенок мой".

"Этот сперматозоид мой, как может семья Хуо позволить, чтобы мой ребенок оказался в чужих руках?"

Они столкнулись лицом к лицу. Хотя они знали, что этот человек холоден, они впервые по-настоящему ощутили холод и безжалостность, исходящие от его костей.

Неподалеку холодные глаза бабушки взирали на все происходящее.

"Господин, похоже, молодой мастер Хуо еще не успокоился. Сун Чжаоян и остальные почти не могут удержаться на ногах. Если они и дальше будут стоять на коленях, то покалечат ноги".

"Даже если он покалечится, ему все равно придется стоять на коленях, пока он не упадет на землю". "Иначе, если мы не покалечим их сегодня, Юнь Чэнь обязательно покалечит их в будущем."

Шэнь Цинхай холодно посмотрел на застывших людей и бессердечно произнес.

Юнь Чэнь всегда был успешен в торговом центре. Люди, подчиненные ему, уважали его и были преданы ему из-за его безжалостных методов, справедливо награждая и наказывая его.

Даже такие телохранители, как Лю Кай, неизбежно убегали, если совершали ошибку, не говоря уже о нем.

Однако с тех пор как они начали ссориться, он понял, что в этом мире не бывает неразрывных отношений.

Ночь была очень темной и тихой, настолько тихой, что можно было отчетливо услышать даже падение булавки.

Сяо Бай вынес спящего Тянь Тяня на спине и выскользнул из комнаты.

Проходя мимо кабинета, он заметил, что свет все еще горит. Похоже, Хуо Юньчэн все еще работала.

Она шла босиком, не решаясь издать ни звука.

Наконец он вышел из здания и побежал к заднему саду.

За последние несколько дней она нашла способ сбежать, но телохранителей, охранявших задний сад, не было. Это был единственный способ сбежать.

Стоило ей перелезть через стену заднего сада, как машина Лю Жунана забирала ее и увозила из столицы.

Все прошло гладко, настолько гладко, что даже она почувствовала себя немного виноватой.

"Мужчина, мужчина!"

"Цинцин, я здесь, я на улице. Поторопись и выйди".

Между ними была всего одна стена, и она могла навсегда лишиться сына возможности видеться с ним.

Однако она почувствовала неопишемое нежелание и повернула голову, чтобы посмотреть на ярко освещенный кабинет.

Подумав о нем, она вдруг расплакалась.

Возможно, она никогда в жизни не встретит такого же хорошего мужчину, как он, но она не хотела, чтобы он всю жизнь жалел о своем долге.

Она действительно была недостойна его. Он заслуживал большего.

"Цин Цин, чего ты ждешь? Поторопись и поднимайся".

Лю Жунань придвинул лестницу к стене и негромко позвал ее.

Хотя она не знала, что произошло между ней и Хуо Юньчэном, раз она получила легкие ранения и хотела сбежать, значит, на то была причина. Она всегда поддержит любое ее решение.

Лю Жунань передала лестницу Бай Цинцин и попросила ее поторопиться.

Она не хотела, чтобы ее увидели люди из семьи Шэнь. Кто в столице не знал, что телохранители поместья Шэнь - лучшие специалисты в этой области? Она не хотела потерять ни руки, ни ноги.

Поднимаясь по лестнице, он каждый день засыпал.

Он просто не думал, что человек, который помогал ему по ту сторону стены, окажется Гу Бэй Анем.

Разве он не ушел? Разве он не сказал, что больше не встретится с ней, как мужчина?

Почему же он появился здесь?

Вспомнив слова Хуо Юньчэна, Бай Цинцин подсознательно усилила бдительность. Она упрямо обняла Тянь Тяня, отвергая его добрые намерения.

"Тянь Тянь, Гу Бэй Ань, ты что, не знаешь его? Быстро помоги ему обнять Тянь Тяня, иди сюда".

"Нет, не стоит утруждать себя. Я сама его понесу".

Ее реакция соответствовала ожиданиям Гу Бэй Аня. Он слегка улыбнулся, но ничего не сказал, просто стоял в стороне и защищал их.

В темноте он не мог понять, какое выражение появилось на его лице, но почему-то почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодный озноб.

<http://tl.rulate.ru/book/26274/3455095>